

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛИНГВИСТИКИ КАК НАУКИ

1.1. Естественнонаучные предпосылки эколингвистики.

Истоки эколингвистики лежат в истории самой экологии, которая берет свое начало в античности, в индийских трактатах «Рамаяна», «Махабхарата» (VI–I века до н.э.), в работах Аристотеля, Гиппократ и других древнегреческих философов. И в индийских трактатах, и в греческих трудах содержится описание животных, их образа жизни, мест обитания и иных особенностей животного мира.

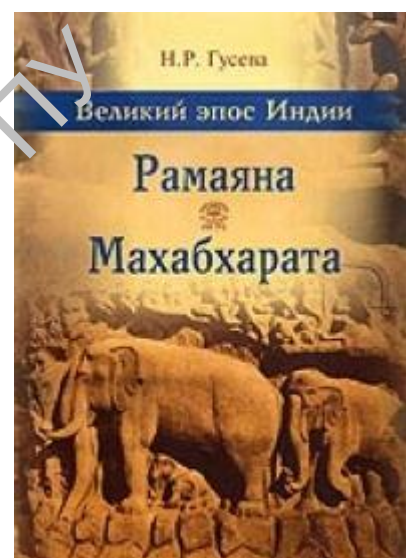
Так, в «Махабхарате» упоминаются буйволы и антилопы, которые бегут по потаенным тропам, корова, пасущаяся на мягкой, зеленой поляне: *Крупна и красива, с глазами живыми, / Полно молока многомощное вымя...* [1, с. 9].

Один из героев эпоса – Шантану – сравнивается со слоном в пору течки: *Широкими были могучие плечи, / Как слон в пору течки, был яростным в сече.....* [1, с. 9].

Описание боя других героев – Шалвы и Бхишмы – сравнивается с поведением животных в схватке: *Враги, как быки, постепенно сближаясь, / Ревели, как бы из-за самки сражаясь; Как слон, ударяющий бивнями слона, / Другого, что самку угнал в его стаде!..* [1, с. 11].

Эпические подвиги героев часто сравниваются с поведением животных: герой нападает на противника «словно разъяренный слон на другого слона» или «лев на мелкую тварь»; он «мечет ливни стрел», дротики, «похожие на ядовитых змей»; «бросается стремительно вперед, издавая львиный рык» и т.д. [1, с. 2].

По мнению американского биолога Ю. Одума, некоторые из работ древнегреческих философов содержат в себе сведения явно экологического характера, хотя ни индийцы, ни греки ещё не пользовались термином «экология». Этот термин впервые предложил немецкий биолог Э. Геккель в 1866 г. в книге «Общая морфология организмов». В ней под экологией он понимает взаимодействие живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой [2, с. 12]. В другой своей книге, «Красота форм в природе» Э. Геккель демонстрирует сочетание естественнонаучного и гуманитарного, эстетического подходов к описанию природы, изображая живые орга-

низмы – от медуз до рыб – в виде акварельных набросков и зарисовок, чтобы визуально показать совершенство их организации. Книга оказала большое влияние на искусство и архитектуру начала XX века.

Но и до Э. Геккеля, в средние века, в эпоху «биологического Возрождения» XVIII–XIX вв. многие великие ученые (К. Линней, С.П. Крашенинников, Ж.Б. Ламарк, Ч. Дарвин и др.) внесли свой вклад в эту область, не применяя слова «экология». Как самостоятельная научная дисциплина экология возникла около 1900 года, но её название вошло в общий лексикон лишь к концу XX века [2, с. 12]. В целом же в этот период (античность – 50–60 гг. XX века) развитие экологии идет в основном в биологии.

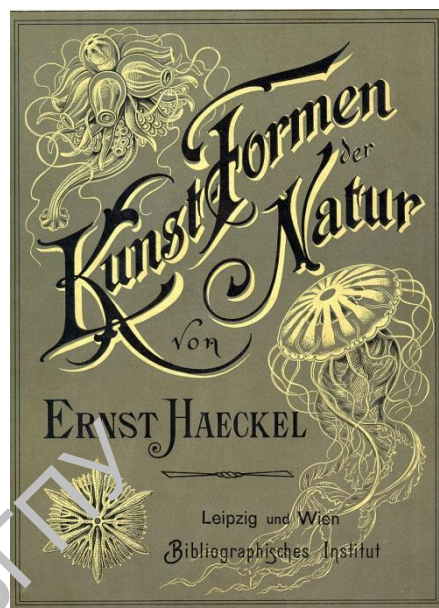
Всплеск экологических исследований, расширение связей экологии с другими науками

Ю. Одум относит к вполне определенному периоду: 1968–1970 гг. В это время вдруг обнаружилась «всеобщая озабоченность проблемами окружающей среды». Создавалось впечатление, что все «заинтересовались загрязнением среды, окружающей природой, ростом народонаселения, вопросами потребления пищи и энергии». С этого времени экология, уходящая своими корнями в биологию, выходит из ее рамок, становясь принципиально новой интегрированной дисциплиной, связывающей биологические и физические явления и образующей мост между естественными и общественными науками [2, с. 13]. Приоритет в экологии получают вопросы охраны окружающей среды.

К началу XXI века экология становится комплексной наукой, тесно связанной не только с биологией, но с геологией, химией, физикой, социологией, лингвистикой, семиотикой и другими науками. На стыке наук образуются новые экологические дисциплины: биоэкология, геоэкология, экология человека, информационная экология, *эколингвистика* и ряд других дисциплин.

1.2. Гуманитарные предпосылки эколингвистики.

Гуманитарные предпосылки эколингвистики столь же древни, как и естественнонаучные. Последние, по сути, вырастают из гуманитарного знания, поскольку они покоились на синкретичных гуманитарных текстах, будь то древнеиндийский эпос или философские трактаты греков, в которых об-

разное, символическое описание животных соседствует с их естественнонаучным описанием, религиозными или философскими размышлениями.

Так, Аристотель в своей работе «О возникновении животных» естественнонаучные описания животного мира тесно увязывает с более важными для него философскими вопросами бытия и небытия, общим процессом возникновения всего, причинах, лежащих в основе явлений, соотношением мужского и женского начал в природе и т.д. [3].

В подобных текстах, в особенности относящихся к эпохе мифотворчества (эпос, сказки, былины, легенды и др.), важным оказывается подход к явлениям природы как особым знакам, посылаемым героям этих произведений космосом, Богами, высшими силами. Эти знаки указывали действующим лицам на те или иные грядущие события, важные для их судьбы. Еще одной важной чертой древних литературных памятников является то, что природа в них одушевляется и одухотворяется, образует единство с человеческим миром. Она участвует в делах человека, предупреждает его об опасностях, помогает творить добро и побеждать зло.

В дальнейшем, с развитием естественнонаучного взгляда на природу и формированием художественной литературы как особой формы отражения мира и человека, преобладающими в изображении природы становятся описания, несущие в себе художественную, эстетическую, идейную значимость. В дискурсивной практике в различные эпохи и времена эта значимость реализовывалась по-разному, как с точки зрения жанрового и стилового своеобразия художественных текстов, так и отражения в них взглядов человека на природу и отношение к ней. В новом литературном процессе связь естественнонаучного подхода к явлениям природы с их одновременным поэтическим, символическим осмыслением в большей или меньшей степени сохраняется, различаясь по эпохам, авторам, конкретным произведениям.

Например, она ярко представлена в поэме «Песнь о зубре» (латинское название оригинала «Carmen de stature, feritate ac venatione bisontis»; в переводе на белорусский язык – «Песня пра выгляд, лютасць зубра і паляванне на яго») белорусского поэта-гуманиста эпохи Возрождения Н. Гусовского. Почти половину поэмы занимают описания внешнего вида, при-вычек,

особенностей жизни зубра. В качестве примера приведем небольшой отрывок из поэмы:

«Зубр этот стоит того, чтоб к нему приглядеться.
Он столь громаден бывает, что три человека
Между рогов на убитом быке уместятся!
Космы свисают с могучей и жилистой шеи,
Полные молний глаза полыхают свирепо,
Грива скрывает и грудь, и колени, и плечи...
Если вам нужно сравнение, то напоминает
Телом козла, что возрос до гигантских размеров...
Сущий козел, темно-бурою шерстью обросший!»
[4, с. 79].

Другой пример, книги известного русского «певца природы» XIX в. С.Т. Аксакова «Записки о рыбалке» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», отличающиеся высоким художественным уровнем текста, включают в себя описания видов рыб или птиц, рыбьих и птичьих повадок. Например, он разделил всю дичь, добываемую охотниками в Оренбургской губернии, по месту её жительства на четыре разряда: I) болотную, II) водяную, III) степную, или полевую, и IV) лесную. В совокупности они составили 54 наименования дичи, каждую из которых он поэтически описал: внешний вид, места обитания, привычки и т.д.

Ценными для лингвистики представляются его толкования наименований дичи. Приведем в качестве иллюстрации обширную цитату: «Я понимаю *бекаса, дупельшнепа и гаршнепа*, сходными между собою перьями, складом, вообще наружным видом, нравами и особым способом доставания пищи. К ним принадлежит и даже превосходит их *вальдшнеп*, но он займет свое место в разряде *лесной дичи*. Досадно, что мы не имеем для этих куликов своих русских названий и употребляем одно французское и три немецкие. Впрочем, народ зовет *бекаса диким барашком*, о чем было сейчас сказано, а *вальдшнепа лесным куликом и красным куликом*. Печатно называют последнего – *слука* и говорят, что это название древнее и доныне живущее в народной речи на юге России. Я этого не знаю, но смело утверждаю, что в средней и восточной полосе России народ не знает слова *слука*. Дупельшнепа и гаршнепа народ никак не называет, а просто говорит: "*Серые кулички, что по болотам в кочках живут*". Лет сорок тому назад я читал в одной охотничьей книжке, что дупельшнепа по-русски называют *лежанка*; в дру-

гой, позднейшей книге напечатано, что дупельшнепа называют *стучиком*, а гаршнепа *лежанкой*; но все это неправда. Русский народ называет *лежанкой* какую-то мифическую перепелку, с красными ногами, столь жирную будто бы, что она и летать не может. <...> В той же старинной книжке гаршнепа называют *волосяным куличком*, но это перевод немецкого названия, которое на Руси никому не известно. Можно догадаться, почему русский народ не удостоил особенным названием дупельшнепа и гаршнепа, а бекасу и вальдшнепу дал характерные имена. Первые два рода таятся в болотах и топях, по которым шататься без надобности крестьянин не охотник; а бекасы, иногда по несколько вдруг, кружась во всякое время дня над болотом, где находятся их гнезда, и, производя крыльями резкий, далеко слышный звук, необходимо должны были привлечь его внимание и получить имя. Вальдшнеп, по утрам и вечерам летая над лесом, во время тяги, издавая известные звуки, похожие на хрюканье или хрипенье. Часто вскакивая с большим шумом из-под ног крестьянина, приезжающего в лес за дровами, также был им замечен по своей величине и отличному от других птиц красноватому цвету и получил верное название» [5, с. 34–35].

Следует отметить, что вплоть до 60-х гг. XX века собственно экологическая тема как таковая ни в науке, ни в художественной литературе не приобрела общественной значимости. Катастрофические природные явления ещё не воспринимались в обществе как знаки, свидетельствующие о разрушительном влиянии деятельности человека на состояние природы. В общественном сознании XVIII–середины XX вв. доминировала мысль, высказанная нигилистом Базаровым в романе Тургенева «Отцы и дети» (1862 г.): «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Естественнонаучный вариант этой мысли формулируется И.В. Мичуриным в начале XX века в ставшем крылатым выражении: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача». Но уже к середине XX века, когда стали всё более явственно проявляться разрушительные последствия вмешательства человека в жизнь природы, ярко обнажается несостоятельность таких подходов к природе [6, с. 357].

И если Ю. Одум всплеск экологической проблематики в науке и интереса общества к экологии относит к 1968–1970 гг., то возникновение собственно экологического дискурса в русской художественной литературе можно отнести к 1953 г., году выхода в свет романа Л. Леонова «Русский лес». Защита русского леса от уничтожения – основная тема романа, в структуре которого важную роль играет естественнонаучная составляющая. Наиболее концентрированно она выражается в лекции главного героя романа И. Вихрова о русском лесе, прочитанной им в Лесном институте. Содержание лекции во многом созвучно с работами Вернадского о биосфере и ноосфере.

Несколько позднее экологическая тема стала звучать в произведениях С.П. Залыгина, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева, В.И. Белова, Б.Л. Васильева и других писателей. Тем самым в русской литературно-художественной практике возникает собственно экологический дискурс. Его основной особенностью в рамках выполнения сверхзадачи литературы становится посыл – от экологии природы к экологии души [6, с. 353].

ЛИТЕРАТУРА

1. Читать «Махабхарата. Тамаяна».
<https://www.litmir.net/ru/?b=148251&p=11> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Одум, Ю. Экология: В 2-х т. = Ecology / Пер. с англ. – Ю. Одум. – М.: Мир, 1986. – Т. 1. – 328 с.
3. Аристотель. О возникновении животных / Перевод с греческого В. П. Карпова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 250 с.
4. Гусоўскі, М. Песня пра зубра: На бел. і рус. мовах / Пераклад на бел. мову Я. Семяжона: Перевод на рус. язык С.Ю. Куняева // М. Гусоўскі. – Мінск: Юнацтва, 1998. – 104 с.
5. Аксаков, С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии / С.Т. Аксаков. Собр. соч. в 5 т. Т.5. – М.: Правда, 1966. – С. 5 – 424.
6. Гируцкий, А.А. Экология и художественная литература: дискурсная практика // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: материалы 19-й международной научной конференции, 23–24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: А. Н. Батян [и др.] ;

под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С. А. Маскевича, д-ра с.-х. н., проф. С. С. Позняка. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – Ч. 3. – С. 357 – 360.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ